

УДК 94 (4)

С. А. Денисов

**ВООРУЖЕНИЕ ПРУССКИХ ЛЕННИКОВ
В ГОСУДАРСТВЕ ТЕВТОНСКОГО ОРДЕНА
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIII – XIV ВЕКЕ
(по данным письменных источников)**

35

Поступила в редакцию 11.07.2021 г.
Рецензия от 24.07.2021 г.

Ключевым аспектом инкорпорирования пруссов, населявших Юго-Восточную Прибалтику, в социальную систему государства Тевтонского ордена во второй половине XIII – XIV в. стало распределение среди них земельных владений в обмен на военную службу и/или налог. Военные обязанности пруссов, подразумевавшие защиту земель и участие в кампаниях против политических соперников ордена, актуализируют вопрос о составе используемого ими вооружения как показателе сохранения или изменения их уклада жизни, важной частью которого являлось военное дело. Данный вопрос, имея хронологические рамки 1255 – 1370 гг., рассматривается в статье на материале актов, хроник и агиографических памятников, охватывающих более широкий период XI – XV столетий. Основными приемами для его решения выступают типологический и сравнительно-исторический методы, подразумевающие соответственно изучение видов и типов прусского вооружения и их последующее сопоставление. Исследование позволило определить зависимость арсенала прусского ленника от политики ордена и церкви, которые стремились унифицировать как защитное, так и наступательное вооружение новых подданных, включая его в понятие «легкое оружие» и «служба доспехом», регламентируемое нормами Кульмской грамоты. Данная унификация, отражая функции пруссов в орденском войске (охрана границ, разведка и др.), стала одной из основ для их инкорпорирования в новую социальную систему.

The key aspect of incorporation of Prussians, who inhabited the South-East of Baltic region, into the social system of the State of Teutonic Order in the second half of the XIIIth – XIVth centuries was the distribution among them of land estates in exchange of military service and/or taxes. The military duties of Prussians involving defense of lands and participating in the campaigns against political rivals of Order raised the issue of the composition of their weapons which indicated either preserving or changing their current life-style, an important part of which were military affairs. This issue dates back to 1255 – 1370 and studied on the acts, chronicles and hagiography of wider period of the XIth – XVth centuries. The methodology relies on typological and comparative-historical analysis which defines the kinds and types of Prussian weapons and their subsequent comparison. The research established

links between the arsenal of Prussian lieges and politics of the Order and church, who sought to unify both defensive and offensive weapons of Prussian by involving it in the terms «light weapons» and «service by armour» that were regulated by the norms of Kulm charter. This unification identified the functions of Prussians in the Order's army (defense of borders, reconnaissance, etc.) and became one of the basis aspects of their incorporation in the new social system.

Ключевые слова: пруссы, ленник, Тевтонский орден, вооружение, акты, хроники

Keywords: Prussians, liege, Teutonic order, weapons, acts, chronicles

36

Инкорпорирование пруссов в социальную систему орденского государства во второй половине XIII – XIV в. стало одним из основополагающих факторов для становления власти братьев в Юго-Восточной Прибалтике. Оно подразумевало выделение земель нобилям и незнатым общинникам за военную службу и налог, благодаря чему орденская администрация не только увеличила доходы от земельного фонда, но и получила в свои руки значительную военную силу. Потенциал пруссов как воинов был продемонстрирован в ходе Великого восстания (1242–1283) и стал затем актуален в конце XIII – XIV в., когда братья ордена активно использовали отряды пруссов в кампаниях против Литвы и Польши [14, S. 465–466; 481–482; 21, S. 185. №338, S. 189. №348, S. 189–190. №351; 33, S. 176–189]. Это обстоятельство обуславливает вопрос, какое положение занимали пруссы в орденском войске. Маркером их статуса, помимо прочего, был состав вооружения, с которым они участвовали в боевых действиях. Речь идет о том, каким было соотношение в арсенале ленника между видами оружия, традиционными для XI – первой половины XIII в., и новыми видами, появившимися во второй половине XIII – XIV в. Решение данного вопроса позволит определить, в какой степени орденская администрация учитывала специфику прусского уклада жизни, отраженного в военной деятельности.

Рассматриваемая проблема не получила полного освещения в историографии. Большинство исследователей обращало внимание на состав прусского оружия в XII–XIII вв., отраженный в письменных, изобразительных и археологических источниках. Он включал копье, дротик, меч, топор, лук, щит, доспехи и шлем, а также арбалет [3; 7, s. 222–228; 8, s. 160; 15, s. 15–16] и формировался с учетом польского и русского влияний [2, с. 185; 6, с. 393, 396–400, 402–404, 408; 7, s. 225; 8, s. 160]. В XIII–XIV вв. состав прусского вооружения претерпел изменение: у шлемов, имевших коническую форму, появились бармица [19, p. 45] и шишак [19, p. 54–56; 20, S. 76–78], а броню заменил доспех «плата» (plata) [7, s. 225; 17, s. 187–189, 352, 358, etc.; 19, p. 65–67; 20, p. 79–81]. Между тем соотношение между традиционными и новыми видами вооружения, позволяющее сделать вывод о специфике данного арсенала, отдельно в науке ранее не рассматривалось.

Основные хронологические рамки исследования – 1283–1370-е гг., от покорения Пруссии до завершения формирования системы услов-

ного землевладения в орденском государстве [5, с. 134; 8, с. 288–290]. Однако для решения вопроса о специфике вооружения прусских ленников имеющиеся сведения будут сопоставлены с более ранними свидетельствами, а также с описаниями вооружения немецких ленников и европейских рыцарей-крестоносцев, участвовавших в кампаниях против политических соперников ордена в XIV – начале XV в.

К рассматриваемым источникам в первую очередь относятся акты, фиксирующие пожалование ордена или церкви леннику в 1255–1370 гг. и содержащие условия его военной службы. Речь идет о 379 документах, определяющих состав вооружения, с которым ленники были обязаны нести военную службу. Следующими видами письменных источников являются хроники и агиографические произведения, в которых содержатся описания оружия, используемого пруссами, братьями ордена и европейскими крестоносцами в более широких хронологических рамках (XI – начало XV в).

Переходя к изучению сведений о вооружении пруссов, содержащихся в актовом материале и хрониках, следует прежде всего отметить, что в этих источниках оно охарактеризовано отдельно. В большинстве актов (331 из 379), пожалованных пруссам в рассматриваемый период, вооружение ленников определялось как «оружие, предписанное обычаем» («*arma secundum consuetudinem / ritum terre*», «*wopen nach des landis gewonheit*»), «обычное оружие» («*solita arma*») или «прусское оружие» («*arma Pruthenticala*»). Соответственно орден привлекал к службе пруссов, подразумевая использование ими своего вооружения. В ряде актов подробно говорится о составе такого оружия. В грамоте от 12 декабря 1286 г., пожалованной ландмейстером Пруссии Конрадом фон Тирбергом (1283–1288) пруссу Тулокойте и его братьям, говорится о том, что ленники должны служить «с прусским обычным оружием, то есть с броней, шлемом, копьями и щитом» [23, S. 305. №475]. Такой же состав упоминается в грамотах, пожалованных 25 июля 1292 г. ландмейстером Мейнхардом фон Кверфуртом (1288–1299) Пельдете и Кангие, сыновьям Кудраве [23, S. 373. №595]. Этот состав вооружения получил наименование «легкое оружие»: в грамоте комтура Христбурга Лютера фон Брауншвейга (1320–1326), пожалованной Булману 21 января 1322 г., говорится, что ленник обязан служить «на коне и с легким вооружением, таким, каким являются железный шлем-котелок (дословно "шляпа". — С. Д.) или прусский шлем, щит, копье и доспехи или вместо доспехов — хороший панцирь или броня» [24, S. 275. №370, S. 366–367. №545]¹. Аналогичным образом состав «легкого оружия» описан в грамотах, пожалованных церковью немецким ленникам в 1320–1331 гг. [9, S. 345. №200; 31, S. 204. №265]².

¹ «...mit einem hengste und mit lichten wopen, darzu als eysern hut ader eyn preuscher helm, schilt, sper und plathen sind ader an der plathen stad ein gut panzer ader brune».

² Согласно последнему из указанных документов, ленник Гельгенберт обязан нести службу «с легким оружием, в панцире или латах, с железным копьем, щитом и всем, что необходимо» («*in levibus armis, in panzeria sive lathi, pileo ferreo, clipeo et aliis, quociens necesse fuerit*»).

Служба с легким оружием регламентировалась Кульмской грамотой 1251 г., в которой она названа «службой доспехом» (*platedienst*): «Тот, кто владеет аллодом или земельным участком в 10 гуффенов, обязан за этот участок с вооружением, которое по-народному называется "плата", и другим легким оружием и одним конем, для такого оружия подходящим, выполнять те же обязанности, что описаны выше» [22, S. 189]³. Данное определение использовалось для описания военной службы ленников в актах первой половины XIV в. [24, S. 293. №404; 31, S. 139. №193, S. 187. №247, S. 191. №253].

Таким образом, из приведенных документов видно, что прусское оружие получило во второй половине XIII – первой половине XIV в. свое терминологическое оформление. Оно определялось как «легкое оружие», а затем было включено в понятие «служба доспехом» и благодаря этому инкорпорировано в правовую регламентацию условного землевладения, что связано с активным встраиванием пруссов-землевладельцев в социальную систему орденового государства. Для того чтобы понять, как отразился этот процесс на составе вооружения, рассмотрим, что подразумевалось под каждым из предметов, входивших в понятие «прусское обычное оружие», отдельно, разделив его на защитное и наступательное.

Защитное вооружение

Шлем

Шлем («*galea*», «*helm*») упоминается в 12 актах как часть вооружения, используемого ленником. Функции шлема, как вооружения, защищающего голову, описаны в хронике Петра из Дусбурга [21, S. 44. №8]. Однако его использование упомянуто только в цитатах из Библии, в описаниях сражений с участием пруссов он отсутствует. Чаще шлем упоминается в хронике Виганда из Марбурга как часть вооружения, которое использовали пруссы, братья ордена и крестоносцы. Так, в 1336 г. в Пруссию прибыли рыцари из Франции и Священной Римской империи для участия в походе против Литвы, среди них были воины, облаченные в шлемы [14, S. 488. №20]. В 1366 г. комтур Норденбурга выступил против литовского князя Кейстута (1337–1381), имея 12 конных воинов, вооруженных щитами, копьями и также облаченных в шлемы [14, S. 555. №64]. В 1376 г. Теодор фон Эльнер, комтур Бальги (1374–1382), совершил поход в Жемайтию вместе с 21 братом и прусскими нобилями (каждый из воинов был облачен в шлем и броню) [14, S. 583. №92]. В хронике, повествующей о противостоянии польского короля Владислава (1386–1434) с крестоносцами, говорится о шлеме как части вооружения польского правителя [9, S. 438]. Таким образом, данный термин обозначает шлем в общем, не подразумевая каких-либо особенностей.

³ «Is vero, qui idem allodium vel decem mansos enerit, debet ratione euisdem allodia cum armature, que plata vulgariter dicitur, et aliis levibus armis et uno equo, ad arma talia competente...».

Данные особенности выявляются благодаря двум другим терминам, использованным в упоминавшейся грамоте, пожалованной Булману в 1322 г. В документе говорится о том, что ленник может служить с одним из двух видов данного оружия — шлемом-котелком (*hut*) [19, р. 48–50; 20, р. 78–79] или прусским шлемом (*pruzicher helm*). Упоминание в акте прусского шлема, встречающегося в погребениях XII–XIII вв. [4, с. 204–211], говорит о том, что данное вооружение сохраняло свое значение для прусских ленников в XIV в.

Вместе с тем возможность выбора пруссом шлема-котелка, характерного для западноевропейского вооружения, или прусского шлема позволяет судить о смешении двух типов вооружения в рассматриваемом акте. Об этом говорит также то, что в ряде документов приводится общее название для рассматриваемого вида вооружения — железный шлем (*pileum ferreum*). Он упоминается как в грамоте пруссам Дитриху и Генриху, так и в грамоте, пожалованной немецкому леннику Гельгенберту (оба документа рассмотрены выше).

Доспехи

Доспехи имеют несколько названий. Первое из них — «броня» (*brunnia, brennia, bronye, brengen*), используемое в 28 актах. Второе название — «панцирь», обозначаемое тремя близкими по общему значению словами: *thorax* (присутствует в 7 актах), *panzer* (имеется в одном акте) и *lorica* (упоминается в одном документе). Третье название — *plata* (*plata*), используемое в 4 актах.

Функции доспехов как защитного вооружения описаны в хронике Петра из Дусбурга. В источнике говорится о доспехах (*lorica*), которые носил на своем теле Генрих фон Лихтенбург, брат ордена, как в сражениях, так и в мирное время для умерщвления плоти [21, S. 115–116. №131]. Схожим образом названы в данном источнике доспехи, которые носил также в мирное время другой брат ордена Энгелькон [21, S. 122. №146]. При этом термин *lorica* переведен в хронике Николая фон Ерошина как «панцирь» (*panzir*) [13, S. 455. 13189–13209, S. 465. 14079–14085], что позволяет говорить об идентичности или близости по значению данных названий.

Обращает на себя внимание, что использование доспехов упоминается в хрониках преимущественно в отношении братьев ордена. Только в одном случае о доспехах, используемых пруссами, имеется косвенное свидетельство в хронике Петра из Дусбурга. Во время похода против судовов в 1283 г. брат Фридрих Холее нанес сокрушительный удар мечом по плечу одному воину, который упал вместе с конем. Однако от удара на его теле не было ни одной раны [21, S. 145. №218]. Поскольку речь идет о язычнике, то в этом событии нельзя усматривать традиционную для хроники роль Провидения. Скорее всего, имелось в виду защитное вооружение, закрывавшее, помимо прочего, плечи, то есть доспех.

Почти все термины, встречающиеся как в актах, так и в хронике, приведены в грамоте комтура Христбурга Зигфрида фон Шварцбурга

(1307–1313, 1315) от 8 ноября 1310 г., пожалованной братьям Якобу, Герману и Фридриху. В документе говорится о том, что ленники должны участвовать в кампаниях ордена «на мерине и в доспехе или панцире, который по-народному называется «плата» или «броня» [24, S. 15. №21]⁴. Таким образом, доспех назван при помощи четырех терминов («lorica», «torax», «platis», «brunnia»), два из которых являются народными названиями. Соответственно, налицо термины, используемые в различных сферах коммуникации – официальной и народной. При этом обращает на себя внимание взаимосвязь официальных названий и их народных аналогов: lorica идентично в рассматриваемом случае термину plata, а thorax – термину brunia. Частично это соотношение (идентичность терминов thorax и brunia) подтверждается текстом грамоты Варгино и Напергано, пожалованной 8 апреля 1282 г. Вармийским пробстом Готфридом и локатором Браунсберга Иоганном: пруссы были обязаны нести службу «имея панцирь, называемый по-другому броня» [9, S. 105–106. №59]⁵. Схожим образом рассматриваемое соотношение представлено в грамоте вармийского епископа Эберхарда (1301–1326), пожалованной пруссам Дитриху и Генриху: в документе для обозначения доспеха использовано сразу два названия – официальное (thorax) и народное (brünya) [9, S. 345. №200]⁶.

Отдельное место среди рассматриваемых терминов занимал «панцирь» («panzir»). Использование его в качестве перевода для слова «lorica» позволяет предположить, что он идентичен термину «плата». Однако в акте, пожалованном Булману, эти два термина противопоставляются: ленник обязан служить, имея доспехи «плата» или (вместо них) хороший панцирь или броню. Можно предположить, что «панцирь» – это общий термин, не фиксирующий технологических особенностей доспеха, что, вероятно, стало причиной его редкого использования в актах, подробно регламентирующих вооружение ленников.

Среди терминов, используемых в письменных источниках, можно выделить две группы понятий, подразумевающих два различных вида доспехов. В первую группу входят термины thorax и brunnia, которые означали ламиллярный, то есть созданный из металлических пластин, нашиваемых на кожаную основу, или чешуйчатый доспех [19, p. 65–66]. Ко второй группе относятся plata и lorica, которые обозначали ламинарный доспех, состоявший из горизонтальных металлических пластин, нашитых на кожаную основу [19, p. 66–67]. При этом, судя по количеству упоминаний в актах, в рассматриваемый период первый вид доспеха являлся более распространенным среди прусских ленников.

Разделение доспехов, используемых ленниками, на два вида отражало, как и в предшествующем случае, специфику прусского вооружения. В то же время в ряде актов подразумевалась возможность замены одного доспеха другим. Помимо рассмотренной выше грамоты Якобу,

⁴ «...cum spadone et lorica vel torace, quod vulgariter dicitur plate vel brunie».

⁵ «...toracem habente qui alio nomine brunnia nuncupatur».

⁶ «...viro levibus armato hoc est thorace vel Brünya, hasta, clipeo et pileo ferreo...»

Герману и Фридриху, к таким документам можно отнести акт, пожалованный Булману, где указано, что ленник обязан участвовать в кампаниях, имея плату или броню вместо нее [24, S. 275. №370].

Таким образом, рассмотренные сведения говорят о смешении двух видов доспехов в арсенале прусских ленников.

Щит

Щит (*clipeum, schild*), следующий вид защитного вооружения, упоминается в 34 актах. Его использование как общераспространенного оружия отражено в хронике Петра из Дусбурга. В источнике говорится о том, что один из пруссов, совершавших набег на Польшу, был вооружен мечом и щитом, которые использовал в бою [21, S. 125. №157]. В другом случае, также описанном в хронике, брат Генрих фон Вольфершторф прикрывался щитом, когда над ним проходили конные воины [21, S. 171. №290]. Вместе с тем в указанных источниках щиты названы одними и теми же общераспространенными терминами (*clipeum* и *schild*), не отражающими специфику их конструкции. Данная специфика отражена в судебном документе 1339 г., в котором один из свидетелей упомянул прусский щит («*scutum Pruthenicum*») как указатель на принадлежность воина к орденскому войску [19, p. 82]. Речь идет о щитах-павезах, имевших прямоугольную форму с желобом внутри и распространенных в Европе в XIV–XVI вв. В письменных источниках они получили название «прусский», или «литовский», щит, что говорит о том, что вооружение этого типа вошло в обиход пруссов независимо от влияния братьев ордена [19, p. 82; 20, p. 82–83].

Наступательное вооружение

Меч

В качестве оружия прусского ленника меч в актах не упоминается, однако сведения о нем как о части вооружения пруссов имеются в хрониках, где он назван общераспространенным термином *gladius*. Так, в хронике Петра из Дусбурга говорится о том, что такое оружие имел прусс Стантеко, воевавший против самбов на стороне графа Вильгельма IV фон Юлиха (годы правления 1219–1278) в 1262 г. [21, S. 103. №98]. В другом случае помезанин Сиренес защищал замок Христбург от нападения соплеменников в 1271 г., вооружившись мечом и копьями [21, S. 121. №143]. В третьем случае пруссы хотели обезглавить мечом попавшего к ним в плен Мартина из Голина [21, S. 125. №156]. Вождь скалов Сарека, находясь в плену у братьев ордена в 1270-х гг., сумел освободиться от пут, взял меч и начал бой, пытаясь вырваться на свободу [21, S. 135. №186]. В 1297 г. в битве при Нейермюллере в Ливонии упоминается самб, который поражал врагов мечом до тех пор, пока его руки не свело от судороги [21, S. 163–164. №269]⁷. Скорее всего, речь

⁷ Буквально: «...и меч застыл в его руках» («...et obrigesceret gladius in manibus ejus»).

идет о том, что прусс держал меч обоими руками. Схожим образом поступил Филипп фон Болант, фогт самбийского епископа (1303–1309), который в битве в 1305 г., произошедшей в Литве, отбросил щит и, взяв двумя руками меч, отрубил голову противнику [21, S. 171–172. №291]. В еще одном случае Мартин из Голина вместе с 11 пруссами выкрал у спящих судовов мечи, щиты и копья и вступил в бой с этим оружием [21, S. 139. №198].

Как видно из сведений хроник, меч был распространенным оружием среди пруссов, на что также указывают результаты изучения прусских погребений второй половины XIII в., в которых присутствует данное оружие [1, с. 106]. Соглашаясь с мнением А. Новаковского, следует связать отсутствие его упоминаний в актах, выданных пруссам, тем, что наличие меча у ленника подразумевалось орденской и церковной администрациями [19, р. 85–86]. Эта точка зрения подтверждается также тем, что в случае, когда использование этого оружия не было очевидным для получателя земельного участка, оно оговаривалось отдельно, как в грамоте кувяского епископа Альберта (1271–1283), выданной локаторам Альберту фон Смолна и Симону Галликусу 28 апреля 1276 г., в которой упоминается обоюдоострый меч (*gladius ancipitus*) [23, S. 235. №349].

Копье

Копье упоминается в актах как часть вооружения ленника в 31 актах: *lansea* (зафиксировано в 19 документах), *sper* (в 7 актах), *hasta* (в 5 грамотах).

Термин *lansea* относился к среднему колюще-метательному оружию. В качестве колющего оружия это копье указано в хронике Петра из Дусбурга. Так, во время боя возле Кёнигсберга в 1262 г. вождь натангов Генрих Монте пронзил (*transfixit*) копьем брата ордена Генриха фон Уленбуша [21, S. 107. №104]. В другом случае прусс после битвы при Крукке в 1249 г. насадил на копье голову убитого Иоганна, вице-комтура Бальги, и высоко поднял ее [21, S. 87–88. №66]. При осаде Эльбинга прусс Виртел пронзил вождя осаждавших при помощи копья [21, S. 129. №169]. В 1273 г. во время осады мельницы, расположенной рядом с Эльбингом, осажденные горожане, пытаясь спастись из горящего здания, падали на копья, поднятые окружившими мельницу пруссами [21, S. 129–130. №170]. В некоторых случаях прусский воин (как упоминавшийся выше Сиренес) мог быть вооружен несколькими копьями.

В ряде случаев о данном копье говорится как о метательном оружии, используемом и пруссами, и литвинами, и братьями ордена. Так, судовы во время похода в Польшу в 1279 г. метали копья в захваченную ими икону с изображением Богоматери [21, S. 141. №207]. Во время похода в Литву на замок Экенберг в 1361 г. брат ордена Конрад Голберг метнул копье и сбил им русского боярина Патрикея с коня [14, S. 528. №52]. Комтур Инстербурга, потерпев поражение во время похода в

Литву в 1376 г., был вынужден спасаться бегством на лодке, в которую литвины вонзили 6 копей [14, S. 581. №91], то есть метнули оружие, стараясь попасть в находившихся в ней братьев.

Помимо перечисленных случаев о широком распространении колюще-метательного копья говорят сведения хроники Петра из Дусбурга, согласно которым оно присутствовало в погребальном инвентаре пруссов, чтобы сопутствовать в загробной жизни [21, S. 54. №7]. Данное утверждение подтверждается археологическими данными, согласно которым копьё регулярно присутствует в инвентаре прусских захоронений, сделанных до и после орденского завоевания в XIII–XIV вв. [1, с. 107; 2, с. 301–302].

Термину *lancea* в средневерхненемецком языке соответствовало слово *spere*, о чем свидетельствует перевод рассмотренных выше сведений о сражениях 1249, 1262 и 1273 гг. в хронике Николая фон Ерошина [13, S. 407. 9088, S. 439. 11803, S. 478. 15174].

В противоположность *lancea* длинное копьё (*hasta*) упоминается в источниках реже, также имея при этом широкое географическое распространение. В качестве оружия, используемого пруссами, данный вид копья упоминается в страстях св. Адальберта: именно таким оружием прусский воин нанес раны св. Адальберту перед тем, как епископ был обезглавлен [12, S. 230; 34, s. 233]. К XII в. относится использование рассматриваемого термина в Польской хронике, в которой он обозначает оружие, применяемое польскими воинами [11, s. 750].

В хронике Петра из Дусбурга термин *hasta* используется редко: о нем говорится в описании оружия в Библии [21, S. 40. №8], а также при характеристике осады замка Писта в Жемайтии в 1322 г. Литвины, защищавшие замок, взяв вдвоем или втроем одно длинное копьё, сталкивали со стен тяжеловооруженных рыцарей и братьев ордена [21, S. 186. №340]. Отдельно следует отметить, что специфика использования копья в этом случае указывает на использование длинного и тяжелого копья. Это позволяет сделать вывод о том, что размеры и назначение данного вида копья, зафиксированные в источниках XI–XII вв., сохранились и в XIV в.

Оба термина, *lancea* и *hasta*, могли обозначать вооружение, которым обладали братья ордена и крестоносцы. В хронике войны короля Владислава с крестоносцами упоминаются они оба как копья, которые рыцари носили на плече и перед битвой при Грюнвальде в 1410 г. прикрепили к щитам [10, s. 438].

Сведения источников позволяют, таким образом, констатировать сосуществование в рассматриваемый период двух видов копий, среднего колюще-метательного (*lancea*) и длинного колющего (*hasta*), которыми пользовались прусские ленники. Это оружие было общепотребительным на всей территории Европы. К концу XIV в. началось смешение двух терминов, о чем свидетельствует описание метательного оружия в житии св. Доротеи, данное Иоганном из Мариенвердера в конце XIV в.: «Тот, кто ранит [чью-либо] любовь, тот, само собой, тут же ранит его душу и сердце на многие годы сильно и с разных сторон ма-

ленькими стрелами, большими стрелами, весьма большими копьями. Маленькая стрела является в общем виде небольшим снарядом, имеющим вид (дословно — по виду. — С.Д.) стрелы или маленького копья; стрела, как она называется всеми, хотя должна приниматься за дротик или метательный снаряд, который начинается острием, а затем с обеих сторон расширяется, [и] который, когда вонзится, можно извлечь с большим ущербом или разрывом; копьё является длинной пикией. И эти три названия звучат по-народному "пфейел" (pfeuel), "штрёл" (stroel) и "шпер" (sper)» [16, S. 363]. Определение копья как длинной пики связано с тем, что его функции как метательного оружия отнесены автором к дротикам, которые он приравнивает к стрелам. Однако это терминологическое смешение не стало в рассматриваемый период нормой, если судить по приведенным выше сведениям польской хроники о раздельном использовании lancea и hasta.

Кроме данных сведений сложившееся значение рассматриваемых терминов подчеркивается использованием в хрониках отдельных названий для обозначения других видов колющего и метательного оружия. В частности, к среднему копьё близок по функциям дротик (jasculum), также используемый как метательное оружие. В хронике Петра из Дусбурга говорится, что во время обороны Хризмемеля в июле 1324 г. братья ордена закидали литовцев дротиками [21, S. 190. №355]. Возможно, схожей функцией обладало короткое копьё (modica lancea), которым слуга Генриха фон Уленбуша ранил Генриха Монте в вышеупомянутом сражении при Кёнигсберге. Схожее значение имел термин «малое копьё» (lansealum), употребляемый в хронике Виганда из Марбурга: во время похода в Жемайтию в 1376 г. литовцы захватили в плен брата ордена и убили его, метнув указанное оружие [14, S. 583. №92].

Таким образом, терминология, используемая для обозначений копий ленников, с одной стороны, была общепотребительной, что связано с широким распространением данных видов оружия, а с другой — подразумевала определенные особенности, связанные с их использованием.

Арбалет

Арбалет (ballista) не имел широкого хождения среди пруссов в XII—XIII вв. Показателен случай, описанный Петром из Дусбурга, о том, как при осаде Кёнигсберга в 1262 г. некий прусс надел себе на шею взведенный арбалет, который при срабатывании убил его [21, S. 107. №105]. Однако уже в 1294 г. в акте вармийского епископа Генриха (1278—1300) упоминается прусс Арнольд, который получил в наследственное владение поле Свенкитен и был обязан за это нести службу на мерине и с арбалетом, а также чинить это оружие [9, S. 162—163. №93]. Быстрая адаптация прусса к новому оружию в данном случае связана с отлаженным процессом обучения, который тем не менее касался только отдельных персон: в рассматриваемый период это оружие упоминается только еще один раз в грамоте 5 июня 1346 г., пожалованной соборным капитулом Вармии Иоганну Спарове [27, S. 35—36. №34].

Таким образом, рассмотренные термины, используемые в письменных источниках, говорят о том, что специфика арсенала прусских ленников отражена в отношении отдельных видов защитного вооружения (шлема и доспехов), в то время как термины, обозначающие наступательное (меч, копье, арбалет) и частично защитное (щит) оружие были общепотребительными. Вместе с тем на протяжении XIV в. наблюдалось смешение видов местного и общеевропейского оружия (шлем и доспехи) в арсенале ленников, что говорит о постепенной унификации вооружения пруссов и остальных воинов, служивших в орденском войске.

Другим маркером специфики или общепотребительности вооружения прусских ленников являются сочетания рассмотренных видов оружия, которые отражены в 58 документах, охватывающих 1255–1369 гг.:

1) щит и копье. К этому виду определений относится также и определение, в котором вместо среднего копья упоминается длинное копье. Данное определение встречается в 21 документе, относящемся к 1255–1310 гг. [22, S. 228. №306; 23, S. 114–115. №138, S. 121. №144, S. 122. №145, S. 125. №148, S. 128–129. №155, S. 188–189. №262, S. 218–219. №322; 32, S. 39. №73, S. 90. №182].

2) щит, копье и броня. Упоминается в 5 документах, охватывающих 1278–1292 гг. и выданных вице-ландмейстером Конрадом фон Тирбергом и ландмейстером Мейнхардом фон Кверфуртом [22, S. 244–246. №362, 363, S. 259–260. №381; 23, S. 362. №575; S. 368. №588].

3) щит и броня. Встречается в одном документе, выданном вармийским епископом Генрихом в 1282 г. [9, S. 105–106. №59].

4) броня, «плата». Упоминается в 15 актах, пожалованных в 1284–1369 гг. [23, S. 279–280. №438, S. 317–318. №499; 24, S. 593–594. №879; 25, S. 120. №166; 26, S. 337. №475, S. 342–343. №479, S. 476–477. №593; 30, S. 412–413. №723; 32, S. 78–79. №161 etc.].

5) броня, шлем, копья и щит. К этому виду определений относится также и то, в котором вместо колюще-метательного копья упоминается колющее копье (*hasta*). Встречается в 6 документах, датированных 1285–1331 гг. [9, S. 345. №200; 23, S. 305. №475, S. 373. №595, S. 373–374. №596; 24, S. 275. №370, S. 366–367. №545].

6) щит. Упоминается в 3 документах, пожалованных ландмейстером Мейнхардом фон Кверфуртом в 1293–1297 гг. [23, S. 386–387. №611, S. 411–412. №650, S. 428. №682].

7) броня и шлем. Встречается в 5 документах, пожалованных в период 1352–1361 гг. [28, S. 67. №114, S. 312. №550, S. 349. №623, S. 451. №793, S. 596. №1048].

8) арбалет. Упоминается в двух документах 1294 и 1346 гг., пожалованных соответственно епископом Генрихом и соборным капитулом Вармийского диоцеза [9, S. 162–163. №93; 27, S. 35–36. №34].

Как видно, выделенные сочетания имеют определенные хронологические рамки: если для второй половины XIII – начала XIV в. характерно использование определения «служба с щитом и копьем», то начиная с конца XIII в. в это определение входят термины «броня» и «шлем», сначала появляясь в отдельных актах, пожалованных орден-

скими чиновниками, а затем получая более широкое распространение. Так, в большинстве документов, пожалованных прусским ленникам в 1278–1370 гг. (35 актах из 42) упоминается это защитное вооружение. В данных случаях дарителям было необходимо подчеркнуть обязательное наличие у прусского ленника именно этого вида вооружения, требуемого для военной службы согласно Кульмской грамоте. Схожая ситуация характерна для пруссов, служивших с арбалетом. Несмотря на то что использование этого оружия не было специально упомянуто в грамоте как условие службы с «легким оружием», выделение стрелков было также характерно для орденского войска. Поэтому, упоминая в акте пожалования службу с арбалетом, даритель подчеркивал военную специализацию ленника.

Таким образом, орден унифицировал терминологию, относящуюся к вооружению, с которым были обязаны служить пруссы, приведя ее в соответствие с положениями Кульмской грамоты, применяемыми в его государстве. Эта унификация отражала функции прусских ленников в орденском войске, которые состояли в охране границ, разведке, а также в рейдах и подразумевали прежде всего конную службу с легким вооружением [18, s. 1008]. Во время походов пруссы также несли охрану укрепленного лагеря (как во время похода 1338 г. в Литву) [14, S. 493. №23] и выполняли обязанности оруженосцев [21, S. 157. №253]. В этой ситуации широкое распространение защитного вооружения (шлема и брони), наблюдаемое в актах 1278–1370 гг., имело социальную основу: происходил процесс формирования группы профессиональных воинов-ленников, близкой по положению к рыцарскому сословию. Об этом свидетельствуют грамоты, фиксирующие их имущественное положение, в которых они определены термином «воин/рыцарь» (*miles*) [29, S. 258. №453; 32, S. 243. №332].

Итак, арсенал прусских ленников XIII–XIV вв. включал в себя как традиционные для них, так и привнесенные завоевателями виды вооружения. Орден и церковь, определяя условия службы пруссов, стремились унифицировать этот арсенал. Для этого защитное прусское вооружение (конический шлем и броня) активно включалось в понятия «легкое оружие» и «служба доспехом», определявшие арсенал ленников согласно Кульмской грамоте, а также смешивалось в определениях условий службы с европейскими аналогами (шлемом-котелком и «платой»).

Данная унификация, отражая функции пруссов в войске (разведка, охрана и рейды) и фиксируя постепенное выделение среди них профессиональных воинов, стала одной из основ для их инкорпорирования в социальную систему орденского государства.

Список литературы

1. *Валуев А.А.* Итоги изучения грунтового могильника Альт-Велау // Проблемы Балтийской археологии : сб. науч. тр. / науч. ред. Э.Б. Зальцман. Калининград, 2003. С. 104–108.
2. *Кулаков В.И.* История Пруссии до 1283 г. М., 2003. Т. 1.

3. *Перцев В.Н.* Внутренний строй Пруссии перед завоеванием ее немцами // Ученые записки Белорусского государственного университета. Сер.: История. 1955. Вып. 23. С. 90–123.
4. *Скворцов К.Н.* Средневековый шлем из могильника Кляйнхайде // Краткие сообщения Института археологии. М., 2014. Вып. 232. С. 203–214.
5. *Трокаль Т.В.* Государство Тевтонского ордена в Пруссии в XIII – начале XIV века : дис. ... канд. ист. наук. М., 2004.
6. *Широухов Р.А.* Импорты древнерусских типов на территории пруссов в X/XI–XIV вв. // Русь в IX–XII веках: общество, государство, культура / отв. ред. Н.А. Макаров, А.Е. Леонтьев ; сост. И.Е. Зайцева. М. ; Вологда, 2014. С. 386–412.
7. *Aścik K.* O wojskowości Prusów w V–XIII wieku // *Komunikaty Mazursko-Warmińskie*. 1968. T. 2. S. 221–237.
8. *Biskup M., Labuda G.* Dzieje Zakonu krzyżackiego w Prusach. Gdańsk, 1988.
9. *Codex Diplomaticus Warmiensis*. Bd. 1 / hrsg. von C.P. Woelky, J.M. Saage. Mainz, 1860.
10. *Cronica conflictus Wladislai regie Polonie cum cruciferis anno Christi 1410* // wyd. Z. Celichowski. Poznań, 1911.
11. *Chronica et gesta ducum sive principum polonorum* // *Monumenta Poloniae Historica*. Bd. 1 / wyd. A. Bielowski. Lwów, 1864. S. 390–485.
12. *Passio sancti Adalberti episcopi et martiris* // *Monumenta Poloniae Historica*. Bd. 1 / wyd. A. Bielowski. Lwów, 1864. S. 189–222.
13. *Di Kronike von Pruzinlant des Nicholaus v. Jeroschin* // *Scriptores rerum prussicarum*. Leipzig, 1866. Bd. 1. S. 303–624.
14. *Die Chronik Wigands von Marburg* // *Scriptores rerum prussicarum* / hrsg. von T. Hirsch, M. Töppen, E. Strehlke. Leipzig, 1863. Bd. 2. S. 453–662.
15. *Fischer A.* Etnografia dawnych Prusów. Gdynia, 1937.
16. *Johannes von Marienwerder.* Septilium venerabilis dominae Dorothee // *Scriptores rerum prussicarum* / hrsg. von T. Hirsch, M. Töppen, E. Strehlke. Leipzig, 1863. Bd. 2. S. 360–367.
17. *Kwiatkowski K.* Wojska Zakonu Niemieckiego w Prusach 1230–1525. Toruń, 2016.
18. *Kujot S.* Dzieje prus królewskich. Toruń, 1915. Cz. 1 : Do roku 1309.
19. *Nowakowski A.* Arms and Armour in the Medieval Theutonic Order's State in Prussia. Łódź, 1994.
20. *Nowakowski A.* Some remarks about weapons stored in the arsenals of the Teutonic Order's castles in Prussia by the end of the 14th and early 15th centuries // *Das Kriegswesen der Ritterorden in Mittelalter* / hrsg. von Z.H. Nowak. Toruń, 1991. S. 75–88.
21. *Petri de Dusburg Chronicon terrae Prussiae* // *Scriptores rerum prussicarum*. Bd. 1 / hrsg. von T. Hirsch, M. Töppen, E. Strehlke. Leipzig, 1861. S. 21–219.
22. *Preussisches Urkundenbuch* / hrsg. von R. Philippi. Königsberg, 1881. Bd. 1. Hft. 1.
23. *Preussisches Urkundenbuch* / Bearb. A. Seraphim. Königsberg, 1909. Bd. 1. Hft. 2.
24. *Preussisches Urkundenbuch* / hrsg. von M. Hein, E. Maschke. Königsberg, 1932–1937. Bd. 2. Lief. 1–3.
25. *Preussisches Urkundenbuch* / hrsg. von M. Hein. Königsberg, 1944. Bd. 3. Lief. 1.
26. *Preussisches Urkundenbuch* / hrsg. von H. Koeppen. Marburg, 1958. Bd. 3. Lief. 2.
27. *Preussisches Urkundenbuch* / hrsg. von H. Koeppen. Marburg, 1964. Bd. 4.

28. *Preussisches Urkundenbuch* / hrsg. von K. Conrad. Marburg, 1969–1975. Bd. 5. Lief. 1–3.
29. *Preussisches Urkundenbuch* / hrsg. von K. Conrad. Marburg, 1986. Bd. 6. Lief. 1.
30. *Preussisches Urkundenbuch* / hrsg. von K. Conrad. Marburg, 2000. Bd. 6. Lief. 2.
31. *Urkundenbuch des Bisthums Culm* / bearb. von C.P. Woelky. Danzig, 1885. Th. 1.
32. *Urkundenbuch des Bisthums Samland* / hrsg. von C. P. Woelky, H. Mendthal. Leipzig, 1891–1905. H. 1–3.
33. Vercamer G. Die Freien im Deutschordensland Preußen als militärischer Rückhalt Ende des 14. – Anfang des 15. Jahrhunderts // Tannenberg – Grunwald – Žalgiris 1410: Krieg und Frieden im späten Mittelalter / hrsg. von W. Paravicini, R. Petrauskas, G. Vercamer. Wiesbaden, 2012. S. 175–189.
34. *Vita Sancti Adalberti* // Monumenta Poloniae Historica. Bd. 1 / wyd. A. Bielowski. Lwów, 1864. S. 162–183.

Об авторе

Сергей Александрович Денисов – канд. ист. наук, Институт археологии РАН, Россия.

E-mail: Densera@yandex.ru

The author

Dr Sergey A. Denisov, PhD (History) Institute of Archeology RAS, Russia.

E-mail: Densera@yandex.ru